

Группы по защите национальной безопасности: правоохранительные отряды и правовое поле для осуществления военизированного противодействия терроризму

Соединенные Штаты Америки до сих пор остаются единственным государством, где контроль над соблюдением закона возлагается на гражданские структуры, возглавляемые и контролируемые гражданскими лицами. Федеральная система способствует усилению ответственности за мероприятия по обеспечению правопорядка и принятие соответствующих решений на самых низких уровнях управления, непосредственно контролирующими проведение операций на местах. Одновременно наше революционное и конституционное наследие вместе с опытом, накопленным в самой Англии и ее колониях, способствовали четкому разделению гражданской и военной сфер управления, а также неуклонному подчинению военных структур гражданским.

В соответствии с действующим законодательством, а также существующими традициями военное присутствие на территории собственного государства исключено. Однако правительство страны обладает полномочиями по использованию военных формирований внутри страны со времени пребывания у власти президента Вашингтона, который призывал отряды добровольцев для подавления восстания Вискей в 1794 г. С тех пор федеральные военные формирования призывались в редких случаях для проведения миротворческой операции внутри страны, для помощи местным органам управления в борьбе с последствиями природных катастроф, а также для обеспечения выполнения федеральных законов и законов штата. Группы народного ополчения на уровне штатов формировались еще чаще, особенно в первой четверти XX в. Все же растущая обеспокоенность относительно угрозы осуществления террористических актов на территории США, особенно с использованием оружия массового поражения, заставила гражданские власти рассмотреть возможность использования того, что ранее представлялось невозможным, а именно – привлечение военных для охраны правопорядка и проведение военных операций непосредственно в населенных пунктах страны.

Совершенно очевидно, что ни одно другое правительственное объединение не обладает достаточными ресурсами и обученными кадрами для подавления возможной атаки. В свою очередь подразделения вооруженных сил широко рассредоточены на территории США и готовы к быстрому реагированию в случае необходимости. Однако в связи с этим возникает вопрос: способен ли личный состав армии адекватно выполнять новую для себя функцию по обеспечению правопорядка внутри страны, среди тех, кого они призваны защищать?

Право на привлечение военных подразделений закреплено в Конституции в ст.1.8, которая гласит: «Конгресс обладает полномочиями призвать правоохранительные отряды для обеспечения соблюдения федеральных законов, для подавления восстаний, а также в случае военного вторжения». Дополнительные полномочия закреплены в ст. 4.4, которая предписывает федеральному правительству обязательства по защите каждого из штатов «от вторжения; а также, при наличии соответствующего постановления законодательного собрания или (в случае невозможности созыва законодательного собрания) главы исполнительной власти, от проявлений насилия внутри штата».

Президент также имеет право размещать войска внутри страны в целях национальной безопасности в соответствии со ст. 2 своих полномочий, которая

предписывает в точности следовать законам и действовать в качестве Главнокомандующего вооруженных сил. Однако существующие ограничения предполагают, что правоохранные отряды, сформированные на уровне штата по принципу частичной занятости, в основном проводят мероприятия по защите национальной безопасности. Опыт работы подобных формирований сложно оценить однозначно, однако этих небольших силовых отрядов было достаточно (за исключением случаев пополнения личного состава в военное время) вплоть до периода холодной войны, когда в мирное время были сформированы значительные военные образования.

Наиболее четко традиция ограничения участия военных структур во внутренних гражданских делах США была выражена в тексте Указа о создании правоохранных отрядов от 1878 г., который в своей современной формулировке звучит следующим образом:

«За сознательное использование частей Военно-воздушных сил в качестве правоохранных отрядов, кроме случаев, особо предусмотренных Конституцией или Конгрессом, налагается штраф в размере до \$10 000 или предусмотрено лишение свободы сроком до двух лет, или обе эти меры».

Несмотря на то, что Указ о создании правоохранных отрядов устанавливает запрет на внутреннее использование военных формирований для обеспечения соблюдения законов, конституционные полномочия президента, а также ряд исключительных случаев, предусмотренных законодательством, создают возможность смягчить данный запрет. Подобные исключения в особенности относятся к различным формам применения террористами оружия массового уничтожения и, при обязательном содействии других государственных структур, позволяют вовлекать подразделения Департамента по делам национальной безопасности в мероприятия по обезвреживанию и уничтожению оружия, используемого террористами.

В случае крайней необходимости военные допускаются к участию в действиях, направленных на контроль за соблюдением закона там, где гражданские власти неспособны предпринять соответствующие меры. Существуют также и другие законодательные акты для упреждения гражданских беспорядков, позволяющие привлекать военные силы при особых условиях, включая атаку террористов. Кроме того, президент может размещать военные отряды на территории страны в соответствии со своими конституционными полномочиями.

Указ о создании правоохранных отрядов во многом остается символом существующей в США приверженности принципу подчинения военных структур гражданским, а также неприятия вмешательства военных в мероприятия по обеспечению контроля над выполнением гражданских законов. Так как на сегодняшний день многое изменилось в условиях существования общества, изменились и принципы функционирования правоохранных отрядов. Истолкованный буквально, указ может препятствовать обеспечению национальной безопасности и способствовать распространению беспорядков в стране. С другой стороны, при слишком широкой интерпретации текста указа относительно исключительных случаев применения правоохранных отрядов возможны значительные злоупотребления полномочиями.